

МАЙЯ ВЕРЕСК

ХИРОМАНТИЯ БЕЗ ЗУБРЁЖКИ

Четыре стихии, семь холмов
и всё, что читается по руке

Тайные знания

Майя Вереск

**Хиромантия без зубрёжки.
Четыре стихии, семь холмов
и всё, что читается по руке**

«Автор»

2026

Вереск М.

Хиромантия без зубрёжки. Четыре стихии, семь холмов и всё, что читается по руке / М. Вереск — «Автор», 2026 — (Тайные знания)

Справочники по хиромантии обычно выглядят так: остров на линии сердца — к разочарованию, крест на холме Юпитера — к позднему успеху. И ещё сотни примет, которые невозможно запомнить и почти нечем проверить. Эта книга устроена иначе. Вместо сотен разрозненных значений — около шестидесяти признаков, которые выводятся из одного правила: свойство даёт качество, место даёт сферу. Достаточно понять принцип — и большинство трактовок складывается самостоятельно. Внутри: четыре типа руки, четыре главные линии, семь холмов, пальцы и большой палец, полный разбор двух ладоней от первого взгляда до вывода о характере. Каждый разбор заканчивается пунктом «что не сходится» — именно такие детали делают чтение руки живым и точным. В книге также восемь практических упражнений, 23 схемы и отдельная глава о том, как этично работать с интерпретацией, когда перед вами живой человек. Третья книга серии «Без зубрёжки» после «Таро без зубрёжки» и «Нумерологии без зубрёжки».

Содержание

Вступление. Рука как устройство	5
ЧАСТЬ I. РУКА КАК ЦЕЛОЕ	8
Глава 1. Откуда взялась хиромантия	8
Глава 2. С чего начинать смотреть	12
Глава 3. Четыре типа руки	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Хиромантия без зубрёжки. Четыре стихии, семь холмов и всё, что читается по руке

Вступление. Рука как устройство

Справочник по хиромантии выглядит примерно так: остров на линии сердца — к разочарованию, крест на холме Юпитера — к позднему успеху, решётка на Венере — к беспокойству. Дальше ещё двести таких строк.

Пользоваться этим невозможно по простой причине: на живой ладони примета почти никогда не выглядит так, как на картинке. Остров оказывается не совсем островом, крест — двумя случайно сошедшимися чёрточками, а решётка есть у каждого второго. Человек листает справочник, не находит своего случая и закрывает книгу.

Эта книга устроена иначе. В ней **около шестидесяти признаков вместо двухсот примет**, и все они выводятся из одного правила, а не заучиваются по отдельности.

Метод в одной фразе

Правило звучит так:

Свойство даёт качество. Место даёт сферу.

Расшифровывается оно на любом примере. Линия головы — это свойство: её ход, глубина, начало и окончание говорят, каким **способом** человек думает. Холм под указательным пальцем — это место: оно говорит, что речь идёт о **сфере** положения среди других. Знак на этом холме уточняет, что именно в этой сфере происходит.

Никакой признак не нужно помнить отдельно. Достаточно знать, что вы смотрите — свойство или место, — и вывод складывается сам.

На том же принципе стоят две предыдущие книги этой серии. В Таро масть давала сферу, а число — стадию. В нумерологии цифра давала качество, позиция — сферу. Здесь то же самое, только материалом служит ладонь.

Шесть пунктов

Каждая из четырёх главных линий разбирается по шести пунктам:

Что это такое и где находится

Что это описывает

Начало и окончание

Длина и глубина

Мелкие признаки — только те, что видны сразу

Что не сходится

Шестой пункт — несущий, и он же самый интересный. Это деталь, которая спорит с общим впечатлением: линия говорит одно, форма руки другое; правая рука показывает не то, что левая. Именно с таких расхождений начинается настоящее чтение, а совпадения только подтверждают уже известное.

Ради шестого пункта книга и написана. Первые пять вы освоите за вечер.

Форма руки разбирается по тем же шести пунктам, холмы — по четырём. Шестой пункт есть везде: он завершает разбор чего угодно.

Что читается по руке

Хиромантия занимается устройством человека, и область эта обширнее, чем принято думать.

Тип руки — из какого материала человек сделан: основательный, подвижный, восприимчивый, деятельный.

Линия головы — каким способом он думает: подробно или крупно, предметно или через образ, решает сам или соотносится.

Линия сердца — каким способом привязывается: широко или узко, через уважение, опору или обязательство.

Линия жизни — в каком укладе живёт, сколько у него запаса и когда этот уклад менялся.

Линия судьбы — насколько его дорога проложена заранее и когда сменила направление.

Холмы — где у него центр тяжести: в чём он вкладывается больше, чем в остальное.

Пальцы — как он берётся за дело и как показывает сделанное.

Этого набора хватает на связное описание человека, которое он про себя узнаёт. Больше того — на описание, которое можно проверить: сравнить с собой сегодняшним, а через несколько лет с собой будущим.

Как устроена книга

Часть I. Рука как целое. Откуда взялось ремесло, с чего начинать смотреть, четыре типа руки. Здесь вы снимете свой первый отпечаток — он понадобится дважды.

Часть II. Четыре главные линии. Развороты по линии жизни, головы, сердца и судьбы, каждый по шести пунктам.

Часть III. Холмы и пальцы. Семь холмов, пальцы и отдельно большой палец, которому традиция даёт вес больший, чем всем остальным вместе. Плюс короткая глава о том, сколько мелких знаков стоит читать.

Часть IV. Практика. Сборка: полный разбор одной ладони от начала до конца в правильном порядке. Затем глава о том, как рука меняется со временем, — и глава о том, как обращаться с прочитанным, когда перед вами живой человек.

Приложения. Схема ладони, четыре типа одной страницей, линии одной строкой каждая, холмы, бланк для отпечатков.

Практики расставлены по книге, всего их восемь; после Частей II и III они собраны в практикумы. Все они делаются руками и занимают от пятнадцати минут до часа. Первая, отпечаток ладони, — самая важная из всех, и сделать её стоит сразу, даже если дальше читать вы будете не подряд.

Схемы

Схем в книге полтора десятка, и на всех изображена **левая ладонь, развёрнутая так, как если бы вы смотрели на собственную руку**. Большой палец при этом слева.

К правой руке всё сказанное относится в зеркальном отражении. Привыкается это за десять минут, но предупредить стоит заранее.

Обещание

Оно короткое: **читать руку вы научитесь за вечер, а уточнять будете годами.**

Первая часть обещания выполняется буквально. Тип руки определяется за десять секунд, четыре линии находятся за минуту, семь холмов — за полминуты при боковом свете. Прочитав книгу до конца и проделав практики, вы сможете взять чужую ладонь и сказать о ней что-то связанное. Такой порог многие не переходят годами, листая справочники.

Вторая часть — про то, что начинается после. Разброс живых рук больше любого описания, и точность приходит от количества просмотренных ладоней, а не от количества прочитанных книг. Десять рук дадут вам шкалу. Сто — уверенность. Никакого способа обойти это нет, и это, пожалуй, лучшее, что есть в ремесле: оно вознаграждает внимание.

Две вещи напоследок

Рука меняется. Линии становятся глубже и длиннее, рельеф ладони перестраивается, мелкий рисунок появляется и уходит. Всё, что вы прочтёте на ладони, описывает сегодняшний день человека. Этому посвящена отдельная глава, но помнить об этом надо с первой страницы: разбор — это снимок, а снимков можно сделать много.

Имя на обложке взятое. Майя Вереск — псевдоним, и я этого не скрываю. За ним стоит практика, наблюдения и вполне определённая позиция, которую вы найдёте в тексте; а фамилия к делу отношения не имеет.

Книга не даёт медицинских, юридических и финансовых советов. Вопросы здоровья решаются с врачом.

Читать руку — значит не только узнавать признаки — но и складывать их в описание одного человека.

ЧАСТЬ I. РУКА КАК ЦЕЛОЕ

Глава 1. Откуда взялась хиромантия

Книгу эта женщина привезла от бабушки вместе с посудой и скатертями. Ей тридцать три, книга дореволюционная, без обложки, с рисованными ладонями и текстом в старой орфографии.

Она пришла с вопросом, который казался ей простым: правильно там всё написано или нет.

Мы просидели над книгой полтора часа. Про типы рук там было написано иначе, чем пишут сейчас: не четыре стихии, а семь разрядов с названиями вроде «лопатообразная» и «узловатая». Линия судьбы называлась линией Сатурна. Половина знаков в справочнике мне вовсе не встречалась ни в одном современном издании.

Она спросила, кто же прав. Я ответила, что обе книги описывают одно и то же ремесло в разные его десятилетия, а выбирать между ними придётся ей самой — и это её не удовлетворило.

Ушла она, кажется, с ощущением, что я уклонилась от ответа. Эта глава — развёрнутый ответ на её вопрос, который я тогда не смогла дать за полтора часа.

Индия

Самое раннее, что мы знаем о чтении по руке, приходит из Индии.

Там оно было частью большой системы — самудрика шастра, учения о телесных признаках, где рука была одним из разделов наряду со стопой, лицом и сложением. Раздел о руке назывался хаста самудрика. Признаки описывались подробно: форма ладони, длина и посадка пальцев, линии, знаки, а также цвет и температура кожи, которые современная хиромантия читает точно так же.

Оттуда же, из индийской традиции, идёт и главный конструктивный принцип, на котором стоит вся эта книга: **место на ладони отвечает за сферу**. Области ладони соотносились с планетами, планеты — со сферами жизни, и чтение шло от места к смыслу. Мы пользуемся этим до сих пор, называя холмы теми же именами.

Возраст традиции здесь измеряется тысячелетиями, и это полезно держать в уме, читая любую современную книгу по теме: за ней стоит очень длинная линия передачи.

Античность и арабский мир

В греческом мире чтение по руке называлось хиромантией — от слов «рука» и «прорицание», и это то самое слово, которым мы пользуемся сегодня.

Античность оставила немного текстов, но оставила язык и рамку. Именно там закрепились связь между областями ладони и планетами в том виде, в каком она дошла до нас: Венера у основания большого пальца, Луна напротив неё, Юпитер, Сатурн, Аполлон и Меркурий под соответствующими пальцами. Порядок этот прожил две тысячи лет практически без изменений — редкая устойчивость для любой системы.

Средневековые арабские учёные сохранили и переработали античное наследие, включая учения о теле и его признаках, и через арабские переводы античная традиция вернулась в

Европу. Путь этот тот же, каким в Европу пришли античная медицина, астрономия и математика, — и хиромантия шла в том же обозе.

Европа и печатный станок

Настоящее распространение началось с книгопечатания.

В первой половине шестнадцатого века выходят печатные руководства по хиромантии — с гравюрами ладоней, подписанными линиями и холмами. Из известных: труд болонца Бартоломео Кокле, вышедший в 1504 году, где почти каждая страница раздела о руке представляет собой схему ладони с пояснением под ней, и руководство немца Иоганна Индагине 1522 года, которое он через год сам перевёл на немецкий и которое потом переиздавалось полтора столетия. Тогда же появляется то, что мы сегодня считаем само собой разумеющимся: **схема ладони с подписями**.

До печатного станка ремесло передавалось от человека к человеку, и каждый практик работал по своей версии. Гравюра сделала возможным единый чертёж, на который могли смотреть тысячи людей одновременно, — и с этого момента традиция начинает сходить к общему виду.

В книге, которую вы держите, схема ладони с обозначениями — прямой потомок тех гравюр. Приём не изменился за пятьсот лет.

Деятнадцатый век: два француза и один ирландец

Наибольшее влияние на то, как хиромантия выглядит сегодня, оказали три человека, работавших в девятнадцатом веке.

Казимир Станислас д'Арпантины, французский офицер, в 1843 году опубликовал систему типов руки в книге «Хирогномония». Он первым предложил читать не только линии, но и форму: собрал ладони в разряды по силуэту и пропорциям. Разрядов у него было шесть — элементарная, лопатообразная, квадратная, узловатая, коническая и психическая, — и седьмой, смешанный, для рук, соединяющих признаки нескольких. Именно эту систему и застала бабушкина книга.

Адриен Адольф Дебарроль, его младший современник, в 1859 году выпустил «Тайны руки» — труд, ставший главной книгой по хиромантии для нескольких поколений. Дебарроль соединил типы рук с чтением линий и холмов и придал всему этому вид законченной системы. Многие толкования, которые сегодня кочуют из издания в издание, восходят именно к нему.

Уильям Джон Уорнер (1866–1936), ирландец, работавший под именем Кейро (Cheiro), на рубеже веков сделал хиромантию модной. Он практиковал в Лондоне и Нью-Йорке, писал популярные книги и разбирал руки людей, чьи имена знали все. Его заслуга — не в новых толкованиях, а в языке: он первым заговорил о руке так, что это было интересно читать специалисту.

Всё вместе это означает вещь, которую стоит знать честно: **современная популярная хиромантия в основном сложилась во второй половине девятнадцатого века**. Индийские и античные корни у неё настоящие и древние, а тот конкретный набор толкований, который вы встретите в любой сегодняшней книге, оформился примерно полтора столетия назад.

Двадцатый век: четыре стихии

Система д'Арпантины продержалась около столетия, а потом уступила место более простой.

В двадцатом веке распространилось деление рук на четыре типа по стихиям — земля, вода, воздух, огонь, — то самое, которое разбирается в главе 3. Причина его победы не в большей точности, а в устройстве: семь разрядов надо запоминать описаниями, а четыре стихии выводятся из двух измерений — формы ладони и длины пальцев. Меряется это за десять секунд и не требует памяти вовсе.

Ровно та же логика лежит в основании этой книги, и потому четыре стихии для нас удобнее: **система, которую можно вывести, работает лучше системы, которую надо помнить.**

Разряды д'Арпантины при этом никуда не делись — они и сегодня встречаются в изданиях, особенно старых, и в описаниях формы кончиков пальцев в главе 5 вы узнаете его лопатообразную и коническую руку.

Соседняя область

Рядом с хиромантией существует и совершенно отдельная от неё область — изучение узоров кожи на пальцах и ладонях, дерматоглифика.

Она занимается тем же материалом с другой стороны: описывает, как формируются папиллярные узоры и складки, как они наследуются, чем различаются у разных людей. Начало ей положили работы девятнадцатого века по классификации отпечатков пальцев, а само название предложил в 1926 году американский анатом Гарольд Камминс.

Из неё же приходит факт, на который мы опирались во всей книге: **складки ладони закладываются до рождения, а узор их у каждого человека свой.** Устойчивость, которую хиромантия использует как основу для чтения, — вещь вполне вещественная, и в этом две области сходятся.

Дальше их дороги расходятся, и хорошо, что так: у соседей разные задачи, и каждый занимается своей.

Зачем это знать

Три причины, и все практические.

Вы сможете читать старые книги. Изданий по хиромантии много, они разных эпох, и без истории они кажутся противоречащими друг другу. Зная, откуда что взялось, вы видите не противоречие, а разные слои: вот индийская основа, вот планетная система из античности, вот типы девятнадцатого века, вот стихии двадцатого.

Вы сможете выбирать. Традиция велика, и в ней есть места, которые вам подойдут, и места, которые вы отложите. Это нормальная работа практика, и она возможна ровно настолько, насколько вы понимаете устройство того, из чего выбираете.

Вы будете спокойнее. Ремесло, за которым стоят тысячелетия и несколько ясно различимых эпох, — предмет для изучения, как любое другое. К нему можно подойти с интересом и без трепета, а работать с интересом получается лучше.

Что не сходится

Две книги дают разные толкования одного признака. Обычное дело для традиции такого возраста. Посмотрите, к какому слою каждая относится: чаще всего расхождение объясняется эпохой, а не ошибкой. Выбирайте то, что подтверждается в вашей собственной практике.

Толкование выглядит устаревшим. Часть толкований девятнадцатого века описывает быт, которого больше нет, — сословия, ремёсла, положение женщины. Смысл под ними обычно сохраняется, а форма требует перевода на сегодняшний день. Этот перевод и есть работа современного практика.

Старая книга противоречит вашей руке. Ваша рука перед вами, а книга написана человеком, который её не видел. Приоритет очевиден.

Теперь можно вернуться к бабушкиной книге без обложки.

Обе книги правы, и это не уклончивый ответ. Разряды д'Арпантиньи и четыре стихии описывают одно и то же — форму руки как материал, на котором читается всё остальное. Разница между ними в том, как удобнее считать, а не в том, что считать. Тот разговор я тогда провела плохо, потому что начала с ответа «выбирайте сами», а надо было начать с того, откуда взялись обе системы. Собственно, поэтому эта глава и стоит в самом начале книги.

История ремесла нужна не только для того, чтобы знать, откуда оно взялось — но и для того, чтобы понимать, из чего вы выбираете.

Глава 2. С чего начинать смотреть

Он снял отпечаток в тридцать четыре, на обычном листе из принтера, и подписал сверху дату — просто потому, что я попросила. Больше он ко мне не приходил.

Через одиннадцать лет прислал письмо с двумя фотографиями: тот самый лист и свежий отпечаток рядом. Написал коротко: посмотрите, что стало.

Стало многое. Линия судьбы, которой на старом листе почти не было, теперь шла отчётливо от середины ладони вверх. Дуга линии жизни подобралась ближе к большому пальцу. Мелких линий стало заметно больше.

Я расписала ему всё это подробно, а он ответил одной фразой: «значит, не показалось». Что именно ему не показалось, он объяснять не стал, а я не стала спрашивать.

Из всей моей практики это письмо — самое ценное, что у меня есть. И оно возможно только потому, что одиннадцать лет назад кто-то потратил три минуты на лист бумаги.

Две руки

Первое, что нужно решить, глядя на человека: какую руку смотреть. Ответ — **обе**, и разница между ними и есть самое интересное.

Активная рука — та, которой человек пишет и делает основную работу. Традиция читает её как то, к чему человек пришёл: нынешнее устройство, сложившееся из прожитого.

Пассивная — вторая. Читается как то, с чем он начинал: исходные данные, полученные природой и обстоятельствами.

Отсюда правило, которым мы пользовались уже во всех предыдущих главах и будем пользоваться дальше: **разницу между руками читают как направление**. Не «на какой руке правильное», а «в какую сторону изменилось». Линия судьбы, которой на пассивной руке нет, а на активной есть, читается как русло, проложенное самим человеком. Дуга линии жизни, на активной руке более прижатая, — как режим, ставший экономнее.

Величина разницы говорит меньше, чем её направление. Об этом стоит помнить, потому что разброс тут большой: у одних руки различаются заметно, у других почти нет, и само по себе это ни хорошо, ни плохо. Похожие руки читаются как ровный ход: человек развернул то, что было заложено, не сворачивая.

У левшей всё то же самое, только активной будет левая. Никаких дополнительных правил для них традиция не вводит.

Если человек одинаково владеет обеими руками, за активную берут ту, которой он пишет; если и это не помогает — ту, которая на ощупь плотнее и на которой линии глубже.

Как расположены схемы в этой книге

Небольшое, но важное замечание, которое избавит от путаницы дальше.

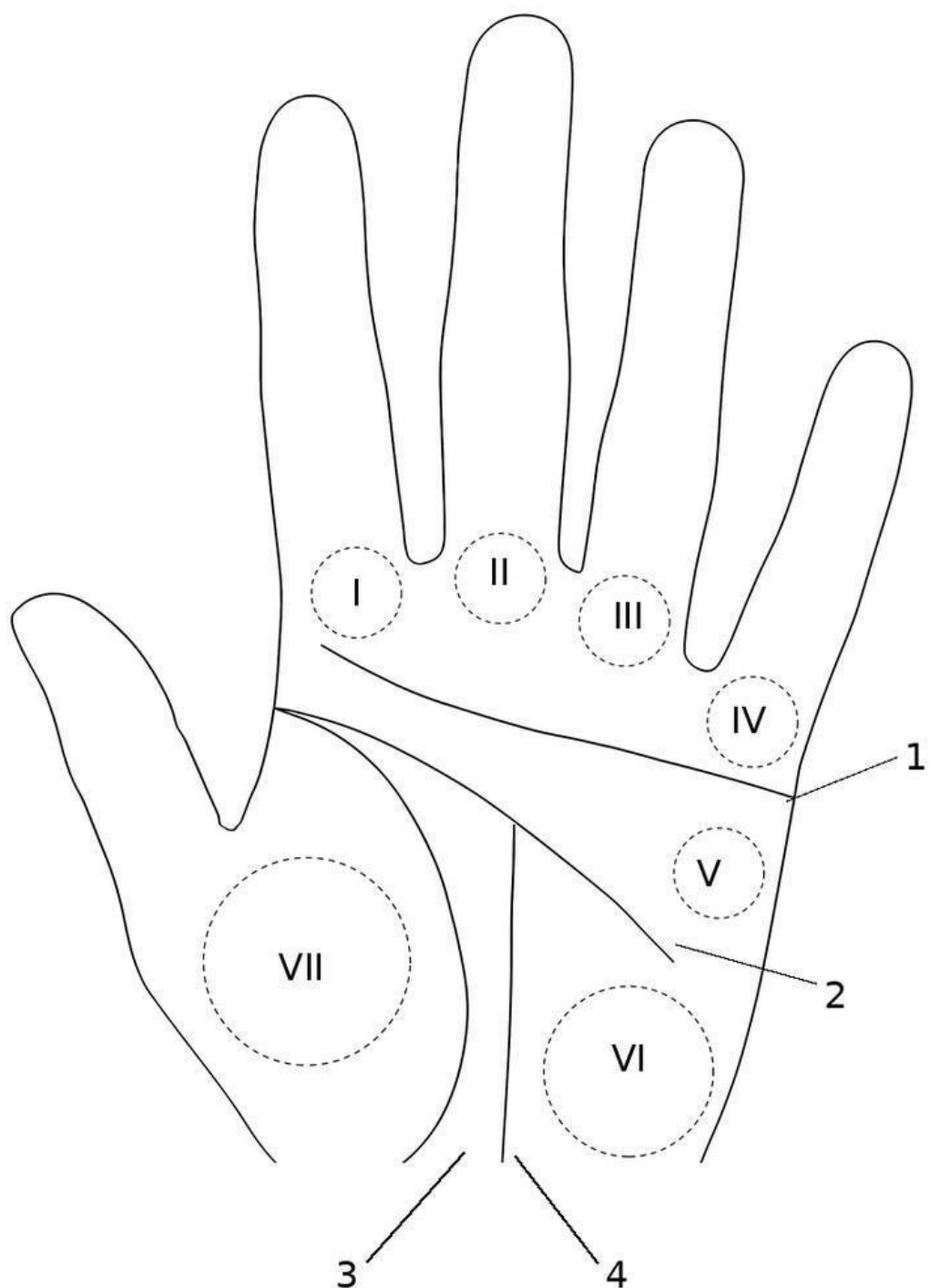

Схема 1. Ладонь: четыре главные линии и семь холмов. Линии: 1 — сердца, 2 — головы, 3 — жизни, 4 — судьбы. Холмы: I — Юпитера, II — Сатурна, III — Аполлона, IV — Меркурия, V — Марса, VI — Луны, VII — Венеры. Изображена левая ладонь, развёрнутая так, как если бы вы смотрели на собственную руку. Пунктиром обозначены области холмов; чётких границ на живой руке они не имеют.

На всех схемах книги изображена левая ладонь, развёрнутая так, как если бы вы смотрели на собственную руку. Большой палец при этом оказывается слева.

Проверить просто: положите телефон или книгу на стол, а рядом свою левую руку ладонью вверх, пальцами от себя. Силуэты совпадут.

Прикладывая к схеме правую руку, вы увидите зеркальное отражение — всё то же самое, но большой палец справа. Никакой сложности в этом нет, к этому привыкают за десять минут, но первый раз сбивает почти всех.

Свет, время, состояние

Свет. Класть ладонь надо так, чтобы свет падал вдоль неё, а не сверху. Настольная лампа сбоку, окно сбоку — годится и то и другое. При свете сверху ладонь выглядит плоской, и весь рельеф холмов пропадает; при боковом он проступает мгновенно.

Для линий свет менее критичен, но и они при боковом освещении читаются чётче.

Состояние руки. Смотрят расслабленную кисть. Напряжённая рука меняет всё сразу: угол большого пальца становится уже, пальцы сходятся, гибкость не проверить. Попросите человека положить руку свободно и подождите несколько секунд, пока она осядет.

Время. Упругость холмов и температура ладони меняются в течение дня — от усталости, еды, движения, волнения. Поэтому эти два свойства никогда не читают в одиночку, а рельеф лучше смотреть не сразу после нагрузки.

Форма, длина и посадка пальцев в течение дня не меняются, и по ним можно смотреть когда угодно.

Рука меняется

Это, пожалуй, главное, что стоит знать до начала любого разбора.

Анатомия. Крупные складки ладони — линии жизни, головы, сердца — закладываются до рождения и в основных чертах сохраняются всю жизнь; меняются их глубина, чёткость, длина концов и мелкие ответвления. Всё остальное подвижно заметно сильнее: рельеф холмов зависит от мышц и от нагрузки, мелкие линии появляются и уходят, кожа и упругость меняются с возрастом и с образом жизни.

Наблюдение. По моему опыту, за десять лет рука меняется настолько, что старый отпечаток и новый узнаются как одна ладонь, но читаются по-разному. За год-два перемены обычно есть, но небольшие; за пять лет уже видны хорошо.

Что из этого следует для разбора. Рука — снимок нынешнего состояния, а не приговор. Всё, что вы по ней прочли, верно на сегодня, и всё это относится к человеку, который продолжает жить и меняться.

Этому посвящена отдельная глава ближе к концу книги — глава 8, целиком построенная на сравнении отпечатков. Упоминаю её здесь потому, что без этой мысли всё остальное читается неправильно: разбор без понимания подвижности превращается в предсказание, а с ним — в описание.

С возрастом

Несколько вещей, которые стоит держать в уме, глядя на руку пожилого человека, чтобы не принять возраст за признак.

Мелких линий становится больше. С годами их прибавляется почти у всех. На руке за семьдесят сеть мелких линий — фон, а не примета.

Суставы пальцев проступают отчётливее. Узловатость с возрастом растёт, поэтому её читают на фоне ровесников, а не по общей шкале.

Кожа теряет упругость. Нажатие на холмы у пожилого человека даёт другой отклик, и три состояния — упругое, мягкое, плотное — сдвигаются все разом.

Крупные линии, наоборот, часто становятся чётче и заметнее, потому что кожа вокруг тоньше.

Общее правило простое: **возрастное читают как возрастное**. На молодой руке обилие мелких линий — признак; на старой — норма.

Практика 1. Отпечаток

Это первая практика книги и единственная, к которой вы вернётесь дважды: в главе 3 и в главе 8. Занимает она минут пятнадцать.

Что нужно: два листа бумаги, карандаш, телефон с камерой.

Шаг 1. Обведите контур. Положите левую ладонь на лист, пальцы свободно разведены, и обведите карандашом по контуру, включая большой палец. Повторите на втором листе для правой руки. Держите карандаш вертикально, иначе контур выйдет шире руки.

Шаг 2. Сфотографируйте ладони. Свет сбоку, рука расслаблена и лежит плоско, камера строго сверху. Снимите обе ладони по отдельности, кадром покрупнее, чтобы линии были видны.

Шаг 3. Подпишите дату. На обоих листах, крупно, сверху. Это самый важный шаг практики: дата — единственное, что превращает лист бумаги в точку отсчёта.

Шаг 4. Отметьте на контуре три главные линии. Прямо на обведённом контуре, глядя на свою ладонь, нарисуйте от руки линию сердца, линию головы и линию жизни. Точность здесь не нужна — нужна фиксация того, как они шли сегодня.

Шаг 5. Уберите в надёжное место. Фотографии — в отдельную папку с той же датой в названии. Листы — туда, где они пролежат годы.

Если под рукой есть краска, гуашь или обычная губная помада — можно сделать настоящий отпечаток, покрыв ладонь тонким слоем и прижав к бумаге. Он даёт больше деталей, чем обводка. Но обводка с фотографией работает почти так же хорошо, а сделать её можно прямо сейчас.

Зачем это. В главе 3 вы померите по контуру пропорцию и определите тип руки. В главе 8 сравните эти листы со свежими. Если между чтением книги и сравнением прошло мало времени — отложите второй отпечаток на год и вернитесь к нему тогда.

Что не сходится

Активная рука не выглядит активной. Иногда на руке, которой человек пишет, линии тоньше и рельеф мягче, чем на второй. Читается это как то, что основная нагрузка в жизни приходится не на ту сферу, которую человек считает своей главной. Дополнительно смотрят, какой рукой он делает физическую работу, — иногда пишет он одной, а тяжесть носит другой.

Руки почти одинаковые. Встречается чаще, чем кажется. Читается как ровный ход: человек развернул заложенное, не меняя направления. Богатого материала для сравнения такая пара не даст, зато каждое отдельное чтение по ней надёжнее — то, что видно на обеих руках, выражено вдвойне.

Рука сегодня выглядит иначе, чем вчера. Такое бывает с рельефом и упругостью, и это нормально. Форма и линии за сутки не меняются, а объём и температура — вполне. Смотрите то, что устойчиво, а подвижное отмечайте как состояние на сегодня.

Остаётся сказать то, из-за чего в начале главы было письмо через одиннадцать лет.

Отпечаток стоит трёх минут сейчас и невосполним потом. Никакая книга, никакой разбор и никакой опыт не заменят собственного листа с датой: у него единственное свойство, которого нет ни у чего другого, — он показывает вашу руку в прошлом. Сделайте его сегодня, даже если дальше читать не станете.

Разбор начинается не только с того, что на руке написано — но и с того, чем эта рука была раньше.

Глава 3. Четыре типа руки

Он положил передо мной обе ладони и сказал: воздух. Ему тридцать четыре, он программист, и накануне прошёл в интернете тест из двенадцати вопросов, который выдал ему стихию воздуха — с картинкой, где тонкая кисть держит перо. Тест спрашивал про любовь к разговорам и нелюбовь к рутине.

Руки были земляные. Широкая квадратная ладонь, плотная на ощупь, пальцы заметно короче ладони, кожа грубоватая на подушечках, ногти короткие и широкие. Такую руку ни с чем не спутаешь, её видно от двери.

Я показала ему, как меряют. Он посмотрел, согласился, что средний палец действительно короче, чем ему казалось, и сказал: ну и что, это же только пропорции. Мы проговорили ещё минут двадцать. Он ушёл при своём мнении — и, если честно, в этом нет ничего страшного. Тип руки не диагноз и не приговор, а точка, с которой начинают смотреть. Человек, который отказался от точки отсчёта, просто будет читать свою руку дольше и хуже, вот и всё.

Но одна вещь в этой истории важная, и я к ней ещё вернусь в конце главы. Он определял себя по характеру, а не по руке. А хиромантия работает наоборот.

Почему сначала форма, а потом линии

Обычно происходит так: человек открывает книгу по руке и сразу лезет искать линию жизни. Это понятно — линии заметнее, про них все слышали, и вопрос, с которым приходят, тоже про линии.

Но начинать с них — то же самое, что читать письмо, не посмотрев на язык, на котором оно написано.

Возьмём две ладони с одинаковой длинной прямой линией головы. На широкой плотной руке с короткими пальцами эта линия читается как основательность: человек думает долго, до конца и в одну сторону, и переубеждать его бесполезно. На узкой руке с длинными тонкими пальцами та же самая линия читается совсем иначе: это способность к длинному отвлечённому рассуждению, к цепочке из десяти звеньев, где каждое следующее держится на предыдущем.

Линия одна. Смысл разный. Разницу задала форма.

Отсюда формула, на которой стоит вся эта книга: **свойство даёт качество, место даёт сферу**. Форма руки — это материал. Линии — то, что на этом материале написано. Одно и то же слово, вырезанное на дубе и написанное на папиросной бумаге, читается по-разному, и хироманты знали это задолго до того, как придумали делить руки на четыре стихии.

Практическое следствие простое. Если вы посмотрели форму руки первой, дальше вы уже не читаете значения из справочника — вы их уточняете. Это и есть разница между «складывать» и «зубрить», ради которой вся серия затевалась.

Как это меряют

Всё определение занимает десять секунд и требует двух вещей: посмотреть на ладонь и сравнить её со средним пальцем.

Первое измерение — ладонь. Смотрим на неё без пальцев, как на прямоугольник. Меряется от верхней запястной складки, ближайшей к ладони до линии, где начинаются пальцы, — то есть до основания среднего пальца.

Ладонь бывает двух видов:

квадратная — ширина примерно равна высоте, углы у основания пальцев и у запястья ощущаются как углы;

вытянутая — высота заметно больше ширины, силуэт ближе к овалу, чем к квадрату.

Если сомневаетесь, приложите большой палец другой руки поперёк ладони и посчитайте, сколько раз он укладывается по ширине и по высоте. Разница в один палец и больше — вытянутая. Разница меньше — квадратная.

Второе измерение — пальцы. Меряется средний палец: от его основания на ладонной стороне до кончика.

короткие — средний палец составляет от 0,70 до 0,85 высоты ладони;

длинные — от 0,90 до 1,05 и больше.

Промежуток между 0,85 и 0,90 — пограничный, и туда попадает довольно много рук. Что с ними делать, разберём отдельно, в разделе про смешанные типы.

Никакой линейки не нужно. Достаточно посмотреть, доходит ли средний палец, приложенный вдоль ладони, примерно до её середины и выше или заметно не доходит. Через десяток проверенных рук глаз начинает делать это сам.

Дальше два измерения перемножаются, и получаются четыре сочетания:

квадратная ладонь + короткие пальцы — **земля**

квадратная ладонь + длинные пальцы — **воздух**

вытянутая ладонь + короткие пальцы — **огонь**

вытянутая ладонь + длинные пальцы — **вода**

Вот и вся система. Её можно нарисовать на салфетке, и в этом её главное достоинство: она не требует памяти. Достаточно помнить, что квадрат — это устойчивость, вытянутость — подвижность, короткие пальцы — цельность, длинные — дробность и детали.

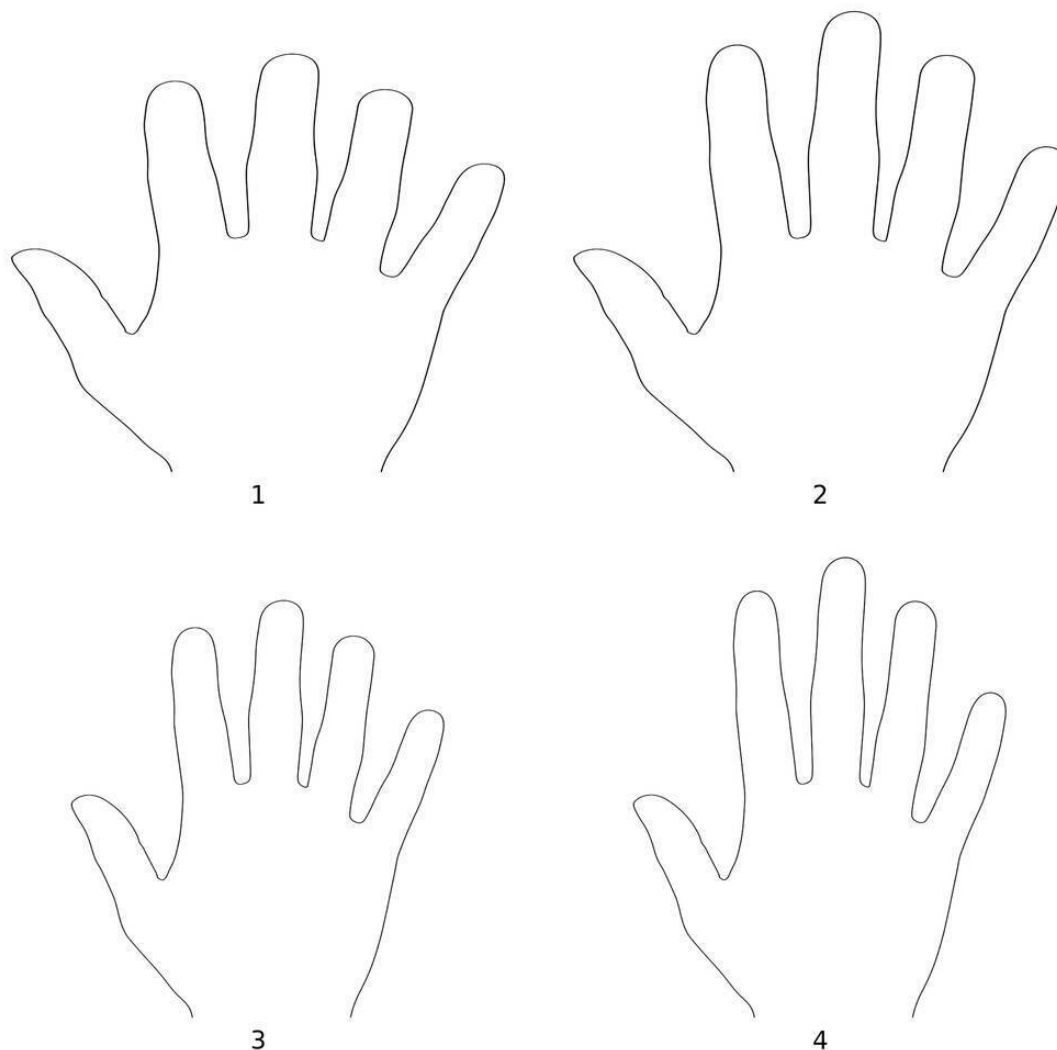

Схема 2. Четыре типа руки: 1 — земля, 2 — воздух, 3 — огонь, 4 — вода. Верхний ряд — квадратная ладонь, нижний — вытянутая; слева короткие пальцы, справа длинные. Все четыре силуэта даны в одном масштабе и выровнены по запястью.

Проверяемое. Сама четвёрка «земля — вода — воздух — огонь» пришла в хиромантию поздно, в двадцатом веке. До этого руки делили иначе: в девятнадцатом веке во Франции была в ходу схема из шести типов — элементарная рука, лопатообразная, квадратная, узловатая, коническая, психическая — и седьмого, смешанного, для рук, соединяющих признаки нескольких. Эта схема сложнее, запоминается хуже и работает не лучше. Четыре стихии её вытеснили именно потому, что легли на два простых измерения, а не на семь описаний руки.

Пропорции кисти наследуются: форму руки вы получаете от родителей, и она у вас с рождения. На эту устойчивую основу традиция и надстроила своё чтение — потому оно и держится веками. Дальше я описываю типы так, как их читают.

Земля: квадратная ладонь, короткие пальцы

Плотная, широкая, тяжеловатая рука. Кожа чаще суховатая, ладонь на ощупь упругая, пальцы негибкие и слабо отгибаются назад. Линий на такой руке обычно немного, и они глубокие — это, пожалуй, самый узнаваемый признак земли после пропорции.

Сфера, которую традиция отдаёт этому типу: дело, ремесло, вещество, всё, что можно взять руками и проверить результатом.

Как читается: человек, которому нужно потрогать. Он не то чтобы не понимает абстракций — он им не верит, пока не увидит, как это работает. Отсюда репутация упрямых: земляная рука не спорит с идеей, она просто ждёт, когда идея себя покажет, а ждать она умеет долго.

Что бывает трудно: скорость. Земле нужно время на разгон и время на разворот. Решение, принятое такой рукой, меняется тяжело — и решение уйти, и решение остаться.

В моей практике земляные руки чаще всего приносят не вопрос «что меня ждёт», а вопрос «стоит ли». Разница тонкая, но она есть: их интересует не будущее, а обоснование.

Немногочисленность линий на земляной руке — отдельная ловушка для новичка. Кажется, что читать нечего. На самом деле читать проще: то, что есть, выражено сильно, а глубина линии в этой системе значит больше, чем количество мелких знаков.

Воздух: квадратная ладонь, длинные пальцы

Та же устойчивая квадратная ладонь, но пальцы длинные, часто с заметными утолщениями в суставах. Линий обычно больше, чем на земле, и они тоньше. Кожа суховатая, кисть подвижная в пальцах при спокойной, крепкой ладони.

Сфера: язык, объяснение, устройство, всё, что разбирается на части и собирается обратно.

Как читается: человеку нужно понять, как это устроено, и назвать словами. Длинные пальцы традиция связывает с вниманием к деталям и с потребностью раскладывать целое на элементы; квадратная ладонь при этом держит конструкцию, чтобы разбор не превратился в рассыпание.

Что бывает трудно: остановиться. Воздушная рука способна разобрать на части и то, что разбирать не следовало, — например, разговор, который был просто разговором.

Традиция отдаёт этому типу преподавание, письмо, всё речевое. Стоит помнить, что это позднее наслоение: старые трактаты про профессии писали иначе, а профессиональные списки в популярной хиромантии двадцатого века выросли не из наблюдений, а из логики самой схемы.

Отличать воздух от земли новичку легче всего не по ладони, а по пальцам, и лучше всего — по мизинцу: у воздуха он часто дотягивается до верхнего сустава безымянного пальца, у земли заметно не дотягивает.

Огонь: вытянутая ладонь, короткие пальцы

Длинная ладонь при коротких пальцах даёт руку, которая выглядит крупной и при этом лёгкой. Кожа розоватая, ладонь тёплая, линии яркие, часто с обилием мелких второстепенных штрихов. Кисть обычно очень подвижная.

Сфера: действие, начало, вложение себя. Всё, что делается на подъёме.

Как читается: человек, у которого решение и движение почти совпадают по времени. Вытянутая ладонь даёт размах, короткие пальцы — нежелание дробить: огонь берёт задачу целиком и не любит разбивать её на этапы.

Что бывает трудно: длинная дистанция. Не потому, что не хватает сил, а потому что интерес расходуется быстрее, чем заканчивается дело.

В моей практике это самый частый тип среди тех, кто приходит с вопросом «почему я всё бросаю». Отвечать на него хиромантия, впрочем, не умеет — она умеет только показать человеку, что это свойство материала, а не поломка.

Огненную руку часто путают с водяной, потому что обе вытянутые. Различает пропорция пальцев, и только она. Если сомневаетесь между огнём и водой, меряйте средний палец ещё раз, спокойно, приложив его вдоль ладони.

Вода: вытянутая ладонь, длинные пальцы

Узкая длинная ладонь, длинные тонкие пальцы, часто с заострёнными кончиками. Кожа мягкая, ладонь прохладная и податливая, пальцы легко отгибаются назад. Линий много, они тонкие, ветвящиеся, и на первый взгляд ладонь выглядит запутанной.

Сфера: восприятие, отношения, состояние. Всё, что чувствуется раньше, чем формулируется.

Как читается: человек, у которого реакция опережает объяснение. Он выходит из комнаты с готовым впечатлением и потом полдня подбирает к нему слова — и это другая очерёдность: сначала вывод, потом его обоснование.

Что бывает трудно: граница. Мягкая рука хуже отделяет своё состояние от чужого, и в разборе это обычно и оказывается главной темой.

Обилие линий на водяной руке — главная причина, по которой начинающие любят такие ладони и читают их хуже всего. Знаков на ней найдётся столько, что подтвердить можно любую догадку. Правило, которое спасает, вводится позже, в главе о второстепенных знаках, но сформулировать его стоит здесь: **читаем только то, что видно без лупы и без подсказки.**

Схема разбора: шесть пунктов

Здесь работает та же схема из шести пунктов, что применяется дальше к линиям и к холмам, только сжатая до формы руки. Проговариваю её один раз, чтобы дальше на неё ссылаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.